

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 43.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

24 октября.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей».

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми спо-

собами умножить свои силы, Германія и Австро-венгрія прибѣгли къ помощи Оттоманскаго Правительства и вовлекли въ войну съ нами ослѣпленную ими Турцію. Предводимый германцами Турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на наше Черноморское побережье. Немедленно послѣ сего повелѣли Мы Россійскому послу въ Цареградѣ со всѣми чинами посольскими и консульскими оставить предѣлы Турціи. Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божию приметь Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя Христіанской вѣры и всѣхъ Славянскихъ народовъ. Не впервые доблестному Русскому оружію одолѣвать Турецкія полчища, покараетъ оно и на сей разъ дерзкаго врага нашей родины. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Русскимъ, Мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

„Н И К О Л А Й“

В ѣ д о м о с т ь

денежныхъ и вѣщевыхъ поступленій по 19 октября с. г. въ Епархіальный Комитетъ для оказанія помощи раненымъ и семьямъ лицъ, призванныхъ на войну*).

А) Денежныя поступленія.

1. На устройство и содержаніе монастырск. лазарета при Юрьевомъ монастырѣ:

155) Отъ Настоятеля Іоанно-Предтеченской Желѣзковской пустыни Игумена Анатолія изъ неокладныхъ суммъ монастырскихъ 10 р. — к.

*) Продолженіе. См. № 42.

- 156) Отъ помощника Благочиннаго I Борович-
скаго округа священника Павла Миролюбова
на воиновъ больныхъ и раненыхъ 37 р. 8 к.
- 157) Отъ Настоятеля Новгородскаго Мало-Ки-
риллова монастыря Игумена Анатолія два
рубля 56 коп. 2⁰/о сбора съ неокладного
монастырскаго дохода за августъ мѣсяцъ и
5 рублей изъ мѣстныхъ средствъ, а всего 7 " 56 "
- 158) Отъ Настоятельницы Новгородскаго Деся-
тинскаго монастыря Игуменіи Людмилы 5 " — "
- 159) Отъ Настоятеля Сковородекаго монастыря
Игумена Митрофана лично отъ себя 25 руб.,
отъ братіи монастыря 27 руб. и изъ не-
окладныхъ монастырскихъ суммъ 23 рубля,
а всего 75 " — "
- 160) Отъ него же 2⁰/о сбора изъ неокладныхъ
монастырскихъ суммъ, за августъ м-цъ 8 р.
72 коп. и изъ братскихъ доходовъ 2 руб.
70 коп., а всего 11 " 42 "
- 161) Отъ Благочиннаго 3 Новгородскаго округа
Протоіерея Константина Яковцевскаго на
больныхъ и раненыхъ воиновъ 43 " — "
- 162) Отъ Благочиннаго 3 Устюжнскаго округа
священника Іоанна Смирнова 12 " 56 "
- 163) Отъ Кирилло-Новоезерскаго монастыря 2⁰/о
отчисленія за августъ м-цъ изъ неокладныхъ
монастырскихъ суммъ 18 " 95 "
- 164) Отъ Благочиннаго 5 Устюжнскаго округа
Протоіерея Николая Рязанскаго 2⁰/о отчис-
ленія съ доходовъ церквей и причтовъ
округа за августъ м-цъ 14 " 90 "
- 165) Отъ настоятельницы Леушинскаго монастыря
Игуменіи Таисіи и сестеръ монастыря 75 " — "
- 166) Отъ нея же 200 рублей единовременнаго
пожертвованія, 15 руб. ежемѣсячнаго по-
жертвованія и 48 р. 95 к. 2⁰/о отчисленія
съ валового дохода за августъ м-цъ, а всего 263 " 95 "
- 167) Отъ водопроводчика Владиміра Алексѣева 1 " — "
- 168) Отъ Настоятеля Новгородскаго Вязищскаго
монастыря Игумена Анатолія личнаго по-
жертвованія 50 р. и изъ братскихъ дохо-

- довъ 2⁰/о отчисленія за августъ и сентябрь
6 р., а всего 56 р. — к.
- 169) Отъ священника Новгородскаго уѣзда, села
Чернаго о. Іоанна Добронравова десять
рублей за сентябрь и октябрь м-цы . . . 10 „ — „
- 170) Отъ настоятеля Сосницкой церкви Демян-
скаго уѣзда, священ. Николая Весскаго . 10 „ — „
- Примѣч.* на эти деньги согласно поже-
ланія выраженнаго свящ. Весскимъ въ ра-
портѣ на имя Епископа Алексія куплены
образки, картинки и книжки для раздачи
воинамъ, находящимся въ лазаретахъ г. Нов-
города.
- 171) Отъ священника села Холмбѣинки Петра
Бакланова 10 „ — „
- 172) Отъ священника Быстробережской церкви,
Старорусскаго уѣзда Алексѣя Логиновскаго,
собранныхъ попечительнымъ совѣтомъ въ
праздникъ Покрова Божіей Матери . . . 9 „ — „
- 173) Отъ Архимандрита Варсонофія за октябрь . 25 „ — „
- 174) Отъ Благочиннаго 3 округа Крестецкаго у.,
Протоіерея Александра Быстрова ⁰/о отчис-
ленія отъ церквей: Крестецкой единовѣрчес-
кой за августъ и сентябрь по 1 рублю въ
м-ць—2 рубля, отъ Высокоостровской ц.
за сентябрь м-ць 1 руб., отъ Локотеской ц.
1⁰/о отчисленія за сентябрь м-ць 1 р. 25 к.,
отъ Мокроостровской церкви за августъ и
сентябрь 2 рубля.
- 2) Отъ причтовъ Крестецкаго собора 2⁰/о
отчисленія 11 руб. 40 коп.—Крестецкой
единовѣрческой церкви за августъ и сен-
тябрь 2 рубля; Высокоостровской церкви за
сентябрь 1 руб., Локотеской за сентябрь
1 р. 48 коп., Мокроостровской церкви за
за августъ и сентябрь 3 руб.
- Отъ прихожанъ Мокроостровской церкви
крестьянина деревни Тушичино Ѳеодора Але-
ксѣева и жены его Пантелеймоновой 5 руб.,
и лично отъ Протоіерея Быстрова 5 руб.,
а всего 35 „ 13 „

- 175) Отъ Настоятеля Иоанно-Предтеченской Желѣзковской пустыни Игумена Анатолія 3 рубля; отъ братіи 4 р. 50 к.; а всего . 7 „ 50 „
- 176) Отъ прихожанъ Курицкой ц. Новгород. у. . 20 „ — „
- 177) „ Отъ священника Елизаровской церкви, Череповецкаго уѣзда Прокопія Кузнецова отъ прихожанъ и отъ учащихся и учащихся Елизаровской церковно-приходской школы . 15 „ 30 „
- 178) Отъ Благочиннаго III округа Старорусскаго уѣзда священника Алексѣя Тогатова отъ церквей и причтовъ округа 60 „ 17 „
- 179) Отъ Благочиннаго 2 Устюжнскаго округа Протоіерея Григорія Яковцевскаго отъ церквей и причтовъ округа единовременныхъ пожертвованій 23 „ 95 „
- 180) Отъ священника Дретенской церкви, Старорусскаго уѣзда, Александра Трусова отъ прихожанъ 30 „ — „
- 181) Отъ Благочиннаго 6 округа Кирилловскаго уѣзда Протоіерея Константина Ѳомина . . 10 „ — „
- 182) Отъ Благочиннаго 6 округа, Старорусскаго уѣзда, священника Павла Невзорова $\frac{0}{10}$ отчисленій отъ церквей и причтовъ за сентябрь м-цъ 33 „ 70 „
- 183) Отъ Устюжнскаго уѣзднаго наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты священника В. Образцова отъ учителей и учительницъ 41 „ 71 „
- 184) Отъ священника Прутской церкви, Старорусскаго уѣзда, Алексѣя Ѳомина изъ братской кружки за сентябрь м-цъ въ количествѣ $20\frac{0}{10}$ 2 „ 40 „
- 185) Отъ священника Боросвидской церкви, Кирилловскаго уѣзда Кира Пучкина изъ средствъ попечительства 18 „ — „
- 186) Отъ священника Молвотицкой Благовѣщенской церкви Николая Клеопина три рубля и членовъ попечительнаго совѣта семь рублей, а всего 10 „ — „
- 187) Отъ и. д. Благочиннаго I округа Кирилловскаго уѣзда, священника Воскресенскаго

- Горицкаго женскаго монастыря Василя Вѣ-
щезерова 2⁰/₀ отчисленія съ жалованья брат-
скихъ доходовъ за сентябрь м-цъ съ при-
чтовъ округа 16 р. 90 к.
- 188) 2⁰/₀ отчисленія за послѣдніе 4 мѣсяца сего
1914 г. отъ завѣдующаго Воскресенской
церковно-приходской школою, Устюжск. у.,
священника Константина Адрианова пять
рублей и отъ учащихся пять рублей, а всего . . . 10 „ — „
- 189) Отъ причта Внутрешней церкви V Борович-
скаго благочинническаго округа 3 рубля;
отъ церковнаго старосты 2 р., отъ церкви
20 рублей; а всего 25 „ — „
- 190) Отъ Кирилловскаго уѣзднаго наблюдателя
церковныхъ школъ, священника Павла Лѣс-
ническаго 14 „ 4 „
- 191) Отъ учителей и учительницъ церковныхъ
школъ Кирилловскаго уѣзда взносовъ за
августъ—декабрь м-цы чрезъ наблюдателя
Павла Лѣсницкаго 20 „ — „
-
- 1089 р. 22 к.

Итого съ преждепоступившими по сей статьѣ
семнадцать тысячъ триста шестьдесятъ одинъ рубль
семьдесятъ три копейки 17361 р. 73 к.

II. На помощь семьямъ лицъ, призванныхъ на войну.

- 70) Отъ Благочиннаго 3 Бѣлозерскаго округа
священника Іоанна Образцова 1⁰/₀ отчисле-
нія съ доходовъ членовъ причтовъ и цер-
квей за августъ м-цъ 10 „ — „
- 71) Отъ Благочиннаго 1 Новгородскаго округа
священника Алексѣя Успенскаго 2⁰/₀ отчис-
ленія: отъ причта Новгородскаго Десятина
монастыря 3 рубля; отъ причта Тюремной
церкви 2 р. 40 к.; и отъ церкви 3 р. 50 к.;
а всего 8 „ 90 „
- 72) Чрезъ Благочиннаго 2 Новгородскаго округа
Протоіерея Модеста Вѣлина на семьи запас-
ныхъ за сентябрь м-цъ: отъ кассы собора

кружечн. сбора 26 р. 32 к.; отъ Знаменскаго собора и причта 41 р. 28 к.; отъ Никольскаго собора и причта 25 р. 54 к.; отъ Климентовской церкви и причта 3 руб. 26 к.; отъ Никитинской церкви и причта 1 р. 50 к.; а всего	97 р. 90 к.
73) Отъ Благочиннаго 7 округа Новгород. у. Протоіерея Петра Попова отъ церквей и духовенства округа отчисленій изъ текущихъ доходовъ за мѣсяцы августъ и сентябрь	87 „ 5 „
74) Отъ священника Наволокской церкви, Крестецкаго уѣзда, Сергія Виноградова 2 р. 10 к. и 90 к. отъ Василя Иванова Карабанова, а всего	3 „ — „
75) Отъ Епархіальнаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Петра Никаноровича Спасскаго	5 „ — „
	211 р. 65 к.

Итого съ преждепоступившими по сей статьѣ одна тысяча восемьсотъ восемьдесятъ пять рублей семьдесятъ одна копейка 1885 р. 71 к.

А всего по ст. I и II по 19 окт. включ. поступило: девятнадцать тысячъ двѣсти сорокъ семь рублей сорокъ четыре копейки 19247 р. 44 к.

Б) Вещевыя поступленія

на нужды монастырскаго лазарета и для отсылки въ дѣйствующую армію.

179) Отъ священника Должинской церкви Старорусскаго у. Владиміра Мстиславскаго: 8 рубашекъ, 5 кальсонъ, 31 полотенце, 2 ручныхъ салфетки, 8 мотк. нитокъ, 1 халатъ, 1 наволочка, 107³/₄ арш. холста и 1 ветошка.

180) По багажной квитанціи за № 397, со ст. Валдай: 62 полотенца, 7 паръ кальсонъ, 1 рубашка, 2 наволочки, 2 платка, 8 мот. нитокъ, 307 арш. холста и сушеныхъ яблокъ.

181) Отъ священника Хрыпловской ц. Валдайскаго у. Іакова Павловскаго: 176 арш. холста, 10 полотенецъ, 1 рубашка теплая, 12 ветошекъ и 2 мот. нитокъ.

182) Отъ прихожанъ Рѣченской ц. Старорус. у.: 475 арш. холста, 15 арш. коленкору, 3 п. кальсонъ, 23 полотенца, 3 арш. холстинки, 1 м. нитокъ.

183) Отъ жены священ. Рѣченской ц. Старорус. у. О. И. Оаддеевой: 16 платковъ носов., 2 полотенца и 11 арш. холста.

184) Отъ священ. Ратчинской ц. Старорус. у. М. Дивова: разныя вещи на военныя нужды.

185) Отъ Вѣры и Лени Андреевыхъ: 2 рубашки бумазейн., 2 п. кальсонъ, 2 п. портянокъ и 2 платка носовыхъ.

186) Отъ священ. Бизяевской ц. Вѣлозерск. у.: 223 арш. холста, 4 арш. ситцу, 3 полотенца, 9 паръ кальсонъ и 1 мот. нитокъ.

187) Отъ свящ. Голинской ц. Новгород. у. Василии Лебедева: 1 скатерть, 18 полотенецъ, 1 п. портянокъ, 5 рубашекъ и 2 п. кальсонъ.

188) Отъ учащихся Охонской образц. школы Острикова и Кодратовой: 8 простынь и 12 наволочекъ.

Отъ учителя Острикова 12 полотенецъ.

Отъ жены священ. Кодратовой: 12 полотенецъ.

Отъ жены протоіер. Рябчиковой: 4 полотенца и 1 простыня.

Отъ вдовы діакона Токаревской: 2 полотенца и 7 паръ чулокъ нитяныхъ.

Отъ учит. Лебедевой 2 простыни.

Отъ кр. дер. Попова Татьяны Петровой 11 арш. холста.

189) Отъ Новгород. Звѣрина монастыря для оборудованія лазарета при Юрьевомъ монастырѣ: 15 рубашекъ, 5 рубашекъ бумазейныхъ, 15 п. кальсонъ, 5 п. носковъ теплыхъ, 10 паръ бумажи., 5 халатовъ теплыхъ, 5 шапокъ вязаныхъ, 5 п. туфель, 80 полотенецъ, 2 скатерти, 10 ручн. салфетокъ, 5 передниковъ холщ., 5 передниковъ докторск., 2 передника сестрамъ милосердія, 25 платковъ носов., 5 кроватей, 5 постелей, 5 подушекъ пуховыхъ, 5 подушекъ травяныхъ, 5 одѣялъ теплыхъ, 18 простынь, и 30 наволочекъ.

Отъ того же монастыря для отсылки въ дѣйствующую армію: 1 шарфъ вязаный, 1 фуфайка вязаная, 5 рубашекъ теплыхъ и 10 п. портянокъ.

190) Отъ Новгород. Десятинскаго монастыря для оборудованія лазарета при Юрьевскомъ монастырѣ: 30 рубашекъ, 30 п. кальсонъ, 60 наволочекъ, 60 простынь, 100 полотенецъ, 54 платка носовыхъ, 12 салфетокъ ручныхъ, 6 салфетокъ столовыхъ, 30 п. носковъ, 7 халатовъ докторскихъ, 6 передниковъ холще-

выхъ, 10 п. туфель, 10 колпаковъ бѣлыхъ, 10 кроватей желѣзныхъ, 8 шапокъ визанскихъ изъ шерсти, 10 одѣяль, 10 халатовъ теплыхъ, 10 постелей тиковыхъ, 10 подушекъ перовыхъ, 1 простыня ванная, 35 арш. дорожекъ ковров., 6 дюжинъ ложекъ столовыхъ, 6 дюжинъ ложекъ чайныхъ, 1 рукомойникъ мѣдный, 3 кострюли мѣдныхъ, 50 мисокъ эмалирован., 2¹/₂ дюжины ножей и вилокъ, 2 блюда, 6 подносовъ никелерован. небольшихъ, 2 ложки разливательн. эмалир., 2 сита, 2 подсвѣчника, 1 чайникъ, 2 графина для воды, 1 молочникъ, 3 ш. щипцовъ для сахара, 1 тертка, 1 фонарь спиртовой уличный.

191) Отъ Новгородскаго Свято-Духова м-ря для оборудованія Юрьевскаго лазарета: 10 кроватей, 5 матрацовъ, 10 подушекъ, 5 одѣяль, 27 простынь, 30 наволочекъ, 15 рубашекъ, 15 паръ кальсонъ, 100 полотенецъ, 5 халатовъ, 25 шапокъ шерстяныхъ, 6 п. носковъ шерстяныхъ, 5 паръ туфель, 5 докторскихъ передниковъ, 3 передника пестрыхъ, 1 самоваръ, 3 шкафчика, 1 коверъ, 12 кисетовъ, 20 чайныхъ чашекъ, 7 большихъ чайниковъ, 7 маленькихъ чайниковъ, 60 тарелокъ, 60 малыхъ блюдовъ.

192) Отъ Новгородскаго Сыркова монастыря для оборудованія Юрьевскаго лазарета: 12 рубашекъ, 12 п. кальсонъ, 23 наволочки, 12 простынь, 54 полотенца, 3 салфетки, 6 подушекъ, 3 постели, 3 одѣяла, 6 п. носковъ холщевыхъ, 1 п. чулокъ нитяныхъ, 4 п. носковъ бумажныхъ, 5 п. носковъ шерстяныхъ, 6 передниковъ, 3 кровати, 3 халата и 3 п. туфель.

193) Отъ Деревяницкаго монастыря для оборудованія Юрьевскаго лазарета: 2 халата теплыхъ, 2 п. туфель, 2 кровати желѣзныхъ, 2 постели, 2 одѣяла теплыхъ, 8 простынь, 8 наволочекъ, 2 наволочки для подушекъ нижнія, 2 подушки полупуховыя, 4 рубашки, 4 п. кальсонъ и 40 полотенецъ.

194) Отъ прихожанъ Ылинковской цер. Новгор. у.: 49 полотенецъ, 330 арш. холста, 9 п. кальсонъ, 8 п. носковъ, 4 простыни, 2 рубашки, 2 постели и 1 башлыкъ.

195) Отъ учениковъ II класса несломощическихъ курсовъ г. Новгорода: 10 рубашекъ, 3 п. кальсонъ, 11 полотенецъ, и 1 шарфъ.

196) Отъ Демянскаго уѣзднаго наблюдателя: 78¹/₂ арш. холста, 18 полотенецъ, 7 п. кальсонъ и 1 рубашка.

197) Отъ прихожанъ Велико-Порожской ц. Борович. у.: 17 рубашекъ, 14 наволочекъ, 26 п. кальсонъ, 33 полотенца, 6 п. портянокъ и 1 п. носковъ.

198) Отъ прихожанъ Подберезской ц. Новгород. у.: 50 арш. холста, 1 полотенце и 1 мот. нитокъ.

199) Отъ ученицъ Николаевской церкви-школы Боровичскаго уѣзда: 6 рубашекъ, 12 п. кальсонъ, 6 простынь, 16 полотенецъ, 7 п. портянокъ, 3 платка, 3 кисета.

200) Отъ прихожанъ Ужинской ц. Валдайск. у.: 107 арш. холста, 11 полотенецъ, 2 п. кальсонъ, 1 постельникъ, 1 наволочка, 1 п. носковъ, 1 мот. нитокъ.

201) Отъ причта и прихожанъ Боловецкой ц. Борович. у. 290 арш. холста, 25 полотенецъ, 5 п. бѣлья и 5 м. нитокъ.

202) Отъ приходскаго попечительнаго совѣта Мануиловской церкви Старорусскаго у.: 22 полотенца и 160 арш. холста.

203) Отъ прихожанъ Теребинской ц. Боровичск. у.: 12 рубашекъ, 15 п. кальсонъ, 10 полотенецъ, 3 простыни, 2 наволочки, 2 клуб. нитокъ и 3 п. портянокъ.

204) Отъ прихожанъ Пересицкой ц. Старорус. у.: 200 арш. холста, 45 полотенецъ, 1 п. кальсонъ, 4 рубашки, 4 простыни, 2 постельника и 5 м. нитокъ.

205) Отъ священ. Петропавловской Кладбищенской церкви г. Новгорода Сергія Соболева: 9 рубашекъ, 10 полотенецъ и 5 п. кальсонъ.

206) Отъ завѣдующаго хозяйствен. частью обители „Забудшіе Родители“ іеромонаха Павла: 310 арш. холста, 32 полотенца и 3 п. кальсонъ.

Изъ вещевого склада Новгородскаго Епархіальнаго Комитета въ дѣйствующую армію 22 пѣхотной дивизіи выдано бѣлья а именно:

Рубашекъ 1000, кальсонъ 1000, полотенецъ 500, портянокъ 500 п., носковъ теплыхъ 126 п., дынокъ теплыхъ и рукавицъ 50 п., платковъ носовыхъ 160, платковъ головныхъ 20, желетокъ теплыхъ 69, желетокъ мѣховыхъ 8, шарфовъ теплыхъ 20, башлыковъ 7, тужурка мѣховая 1, тужурка ватная 1, кисетовъ съ табакомъ 170, табаку 10 ф., напульсниковъ 18 п., тулупъ 1, кушакъ 1, валенковъ 2 пары, шапокъ теплыхъ 5, платковъ теплыхъ 2, яблокъ сушеныхъ 20 ф., чаю 1 ф., сахару 29 мѣшечковъ, сухарей 3 мѣшечка, постелей 10.

Всѣ сочувствующіе дѣламъ Комитета приглашаются принести свою посильную жертву на нужды раненыхъ и нашихъ героев —

солдати́ковъ дѣйствующей арміи. Величиной пожертвованій Комитетъ проситъ не стѣсняться; наиболѣе необходимыми въ настоящее холодное время являются: **ШЕРСТЬ**, теплыя вещи: фуфайки, бумазейныя рубашки, вязаные шерстяные носки, валенки, бумазея, шарфы, носильное бѣлье, холсты, платки, портянки, бинты, марля и т. п.

Секретарь Комитета

Протоіерей *Модестъ Бѣлинъ*.

Награда.

Священникъ Іоанно-Предтеченскаго Леушинскаго женскаго монастыря, Череповскаго уѣзда, Николай Старопольскій резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 5 октября с. г. награжденъ набедренникомъ.

Опредѣленіе Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства 10—15 октября 1914 года положено при Ручьевской церкви, Крестецкаго уѣзда, объявить вакансію діакона открытою и замѣстить ее такимъ лицомъ, которое бы по своему образованію могло быть правоспособнымъ законоучителемъ въ школахъ прихода.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ погоста Боровно, Валдайскаго уѣзда, Веніаминъ Поликострицкій назначенъ на вакансію священника въ 31 пѣхотный Алексѣевскій полкъ, 8 октября.

Священникъ Бѣлозерской гралской Петропавловской церкви Ювеналій Любославскій уволенъ за штатъ, по болѣзни, согласно прошенію, 14 октября.

Временно исп. обязан. псаломщика Заробозерской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда Иванъ Мыловъ, уволенъ отъ занимаемой должности, за поступленіемъ на псаломщическіе курсы, 9 октября.

На псаломщическое мѣсто при церкви Новгородскаго Сыркова монастыря опредѣленъ бывшій экономъ Подольской духовной семинаріи Теодоръ Антоновскій, 11 октября.

На третью вакансію псаломщика при Любанской церкви, Новгородскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ псаломщической школы Иванъ Петрушинъ, 15 октября.

Псаломщическое мѣсто при Кирилловской градской Вознесенской церкви предоставлено окончившему псаломщическіе курсы Леониду Орлову, 15 октября.

Окончившему курсъ Новгородской духовной семинаріи Дмитрію Троицкому предоставлено псаломщическое мѣсто при Ламерской церкви, Крестецкаго уѣзда, 15 октября.

И. д. псаломщика Корвальской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Петръ Марышевъ перемѣщенъ къ церкви Черноозерскаго женскаго монастыря, 15 октября.

Вр. и. д. псаломщика Коркучской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Василій Михайловъ отчисленъ отъ должности, за поступленіемъ его на псаломщическіе курсы, 15 октября.

Праздныя вакансіи.

Священническія: Еросихской—Устюжнаго уѣзда, Дементьевской—Череповск. у., Роксомской—Кирилловскаго уѣзда, Намошской—Демянскаго уѣзда, Параск. Нилободовской Кирил. уѣзда, Карголомской Бѣлозерскаго у., Чепецкой—Кирилловскаго уѣзда, Мѣстечкой и Голузинской, Старорусскаго у., Люботинской—Устюжнаго уѣзда, Елkinsкой—Устюжнаго у., Надпорожской—Бѣлозерскаго у., Петропавловской—г. Бѣлозерска, Боровенской—Валдайскаго уѣзда.

Діаконскія: Троицкой-Талицкой Кирилловскаго у., Богословской церкви—Череповецкаго у., Марьинской—Новгородскаго у., Рукинской—Кирилловскаго у., Воскресенской Становской—Череповецкаго уѣзда, при церкви Отрапонтава монастыря, Боровичскомъ соборѣ, Доворецкой Старорус. у., Березорядской Валдайскаго у., Бѣлокрестской Уст. у., Видимірской, Боровичскаго уѣзда, Жабенской Валд. у., Шиженской—Тихв. у., Ручьевской—Крест. у.

Городскія псаломщическія вакансіи: Богородице-Рождественской гор. Бѣлозерска, Бѣлозерскомъ соборѣ, Пареевской женской общинѣ, Череповскаго уѣзда, Кирилловскомъ соборѣ, при церкви Рыгодищскаго женскаго монастыря, Череповецкомъ соборѣ, Грузинскомъ соборѣ.

Псаломщическія при сельскихъ церквахъ: Боровичскаго уѣзда:

Шапкинской, Налецкой; Бѣлозерскаго уѣзда: Маяковской, Хилетской, Ельницкой и Заробозерской; Демянскаго уѣзда: Тихвинской, Хмѣлевской и Вородашкинской; Кирилловскаго у.: Слободской, Архангельской Лупсарской, Покр. Кемосельской, Вашпанской, Ваботозерской, Коркучекой; Крестецкаго у.: Устьинской; Новгородскаго уѣзда: Спасоиекопницкой; Старорусскаго у.: Наволокской, Рѣчно-Котецкой; Тихвинскаго уѣзда: Пашекожелъской, Корвальской; Устюжнаго у.: Соболевской, Жерповской, Еросихской, Весской, Осиновской и Елкинской; Череповскаго у.: Елизаровской, Логиновской, Пѣтухской.

ОТЧЕТЪ

Новгородскаго Церковно-Археологическаго Общества
за 1913 годъ (первый годъ существованія *).

III. Поступленія въ Древлехранилище.

Всѣ письменные и вещественные памятники, поступающіе въ древлехранилище при Новгородскомъ Церковно-Археологическомъ Обществѣ, вносились въ каталогъ, въ отдѣлъ, соответствующій поступающему предмету. Всѣхъ отдѣловъ каталогъ содержитъ 8-мъ.

Въ 1-й отдѣлъ входятъ рукописи, храмозданныя и ставленныя грамоты, каковыхъ поступило:

1) 15-ть рукописныхъ столбцовъ, которые касаются Новгородскаго Воскресенскаго, изъ Гончарскаго конца, дѣвичьяго монастыря, что на озерѣ Мячинѣ, 17-го вѣка.

2) 6 разныхъ рукописныхъ грамотъ—одна о правильномъ составленіи духовнаго завѣщанія одного изъ Новгородцевъ 7193 г. и пять о раздѣлѣ жалованья и доходовъ между членами причта Бѣлозерскаго собора въ 17 вѣкѣ.

3) 8-мъ храмозданныхъ грамотъ 17—18 в.

4) 2 ставленныхъ грамоты 17—18 в.

5) 3 рукописныя книжечки, содержащія въ себѣ: а) документы на земельное имущество Тихвинскаго монастыря въ 16 вѣкѣ, б) рукописные Высочайшіе рескрипты и копіи съ указовъ Св. Синода 18—19 в. и в) ревизскія сказки о состояніи прихода.

*) Продолженіе. См. № 42.

Во II отдѣлѣ входятъ рукописныя и печатныя Евангелія, каковыхъ поступило 6 рукописныхъ, съ красивыми заставками, 16—17 в., и девять печатныхъ 17—18 в. въ окладахъ; на одномъ изъ печатныхъ Евангелій басменный окладъ.

III отдѣлъ—рукописныя синодики, числомъ 31, изъ нихъ три писаны на пергаментѣ, отн. къ XVI в. Синодики разныхъ вѣковъ 16, 17 и 18, писаны скорописью разныхъ рукъ.

IV отдѣлъ—богослужебныя и разнородныя рукописныя книги, каковыхъ поступило 59 разныхъ названій.

Въ послѣдующіе четыре отдѣла входятъ вещественные памятники:

въ V отдѣлѣ Св. Антиминсы: 13 холщевыхъ 16 и 17 в. и 7 литографированныхъ, 2 изъ нихъ на атласѣ, а 5 на холстѣ 18—19 в.

VI отдѣлъ—предметы церковной утвари и церковнаго искусства,—дѣлится на 9 частей.

1) 50 крестовъ, изъ нихъ а) 21 напрестольныхъ, 14 металлическихъ и 7 деревянныхъ; б) два подпрестольныхъ деревянныхъ, одинъ рѣзной, а другой простой работы; в) пять мѣдныхъ; г) одинъ изъ алебаstra; д) девять крестовъ наперсныхъ, изъ нихъ два деревянныхъ, одинъ роговой, одинъ каменный, камень въ родѣ малахита, три мѣдныхъ и два серебряныхъ; е) двѣнадцать крестовъ тѣльныхъ.

Изъ всѣхъ 50-ти крестовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: крестъ напрестольный кипарисный тонкой рѣзной работы въ сребропозлащенномъ чеканномъ окладѣ съ боковъ, отн. къ XVII в., изъ Краснянской церкви, Боровичскаго уѣзда.

Крестъ наперсный каменный, камень въ родѣ малахита, отн. къ XVII в.

Изъ Кирилло-Новоезерскаго монастыря деревянный наперсный крестъ въ оловянномъ окладѣ съ рѣзными мелкими священными изображеніями, отн. къ XVII в.

Изъ Кирилло-Новоезерскаго монастыря крестъ тѣльный, косяной, съ рѣзными изображеніями нѣкоторыхъ изъ двенадцатыхъ праздниковъ, по работѣ отн. къ концу XV вѣка.

Изъ Христо-Рождественской церкви г. Бѣлозерска: небольшой крестикъ изъ рога, съ рѣзнымъ изображеніемъ распятія Господа, а на другой сторонѣ встрѣчи Богоматери съ Пр. Елисаветой; крестъ въ серебряно-вызолоченной оправѣ, на концахъ которой три круглыхъ перламутрины, изъ Череповецкаго собора. Наконецъ два небольшихъ тѣльныхъ крестика серебряныхъ, съ

надписью на задней сторонѣ: „Да воскреснетъ Богъ“, на одномъ изъ крестиковъ по бокамъ четыре жемчужины, изъ Никитинской церкви г. Новгорода.

2) 57 священныхъ оловянныхъ сосудовъ: потиры, три изъ нихъ деревянные, диски, звѣздицы, копія, тарелочки, ковши и блюда;

3) восемь оловянныхъ дарохранилищъ;

4) Три серебряныхъ кадила, два изъ нихъ хорошей работы: первое чеканное и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позолоченное, съ эмалью, съ надписью на нижней части: сие кадило дѣлалъ Игумен Варлаамъ с братією не казными денгами отъ царскими денги что давалъ царъ Ѳеодоръ Ивановичъ по своему отцу по полтинѣ по рукамъ“; на 4 круглыхъ клеймахъ нижней части кадила надпись: „въ лѣто 7004 (1596) г. Мая въ 9-й день при Царе и великомъ князе Ѳеодоре Ивановиче всея Руси, а при Епископѣ Левонгії и при игуменѣ Варлаамѣ“; это кадило прекрасной сканной работы, изъ Бѣлозерскаго собора.

2) ломчатое, мѣстами вызолоченное, съ чеканнымъ орнаментомъ и надписью, размѣщенной въ 16-ти клеймахъ: „лѣто 7144 (1636) г. Здѣлано сие кадило при Царѣ Государѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Всея Россіи при святѣйшемъ Патриархѣ Исаѣѣ Московскомъ и всея Россіи и при Митрополитѣ Варлаамѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ“, изъ Старорусскаго монастыря.

5) пять священническихъ холщевыхъ облачений и три такихъ же стихаря изъ Реконской пустыни Тихв. у. и изъ Синозерской пустыни Устюжнскаго уѣзда.

6) 13 шитыхъ серебромъ, шелкомъ и шерстями: пелень (4), воздуховъ (3), плащаницъ (6); особеннаго вниманія по шитью заслуживаютъ плащаница, шитая серебромъ, шелкомъ и шерстями начала XVI вѣка, изъ Молотковской церкви г. Новгорода, и плащаница XVI в. изъ Слутской церкви Новгородскаго уѣзда.

7) Двѣ пары брачныхъ вѣнцовъ: одна—желѣзныхъ, а другая лубочныхъ.

8) 17-ть вѣнцовъ съ иконъ, цѣтъ и окладовъ; лучшіе изъ вѣнцовъ и окладовъ съ иконы Спасъ Нерукотворенный образъ, писанной Симономъ Ѳеодоровымъ Ушаковымъ, превосходной филигранной работы 17 в.

9) Пять люстръ, изъ нихъ 4 деревянныхъ и одна мѣдная, небольшая.

10) пять небольшихъ металлическихъ лампадъ.

11) семь деревянныхъ подсвѣчниковъ, изъ нихъ четыре

имѣють форму тумбы, съ раскрашеннымъ орнаментикомъ, датированные: одинъ 7189 г. изъ Спасо-Мошенской ц. Боровичскаго уѣзда, второй 7148 (1640) г., третій 7190 (1682) г. и четвертый 7194 (1686) г., — послѣдніе три подсвѣчника изъ Синозерской пустыни.

12) 4 выносныхъ фонаря изъ желѣза и слюды, съ узорчатою орнаментикою, вѣкъ XVI, XVII.

VII отдѣлъ дѣлится на 2 части; въ первой части иконы-складни:

1) 163 иконы, изъ которыхъ 40 расчищено, т. е. приведены въ первоначальный видъ.

Изъ расчищенныхъ иконъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

а) икона Пр. Симеона Столпника $9\frac{1}{4} \times 6$ в. (Профессоръ Кондаковъ относитъ къ XIV в.), изъ Дмитріевской церкви города Устюжны;

б) Икона „Осада Новгорода Суздальцами“, 2 арш. $7\frac{1}{2}$ в. $\times$ 1 арш. 11 верш., хорошей сохранности, относятъ XIV вѣку. Изъ Николо-Кочановской церкви, гор. Новгорода;

в) Икона „Молящіеся новгородцы“, 2-хъ рядная. Вверху изображенъ деисусъ, въ центрѣ Спаситель сѣдящій на тронѣ, по правую руку отъ зрителя Св. Іоаннъ Предтеча, Архангелъ Гавріилъ, ап. Павелъ, по лѣвую сторону — Богоматерь, Архангелъ Михаилъ и ап. Петръ; внизу изображены молящіеся новгородцы въ боярскихъ костюмахъ, — семь взрослыхъ и два юноши, надъ ними надпись: „молятся раби Божіи Григорій, Марья, Яковъ, Стефанъ, Евсей, Тимофей, Олоимъ и чады Спаса и Пречистѣй Богородицы о грѣсехъ своихъ“. По полю надпись: 6975 (1467), но это позднѣйшая, ибо подъ ней идетъ другая надпись. Изъ Николо-Кочановской церкви, гор. Новгорода;

г) Икона св. Великомученика Георгія 1 арш. $\frac{3}{4}$ в. $\times$ 12 верш. — святой изображенъ въ обычныхъ одеждахъ, но не на конѣ — прекраснаго письма, относится къ XV в., изъ Покровской подгородней ц. Кирилловскаго уѣзда;

д) Икона Пр. Кирилла Вѣлозерскаго, въ басменномъ окладѣ, прекраснаго письма и хорошей сохранности; 1 арш. $11\frac{1}{2}$ в. $\times$ 11 в., относится къ 15 вѣку, изъ Казанскаго собора г. Кириллова;

е) Икона св. Великомученика Дмитрія Солунскаго съ житіемъ въ 14 клеймахъ, 1 арш. 8 в. $\times$ 1 арш. $3\frac{1}{2}$ в., прекраснаго письма и хорошей сохранности, отн. къ началу XV в.; изъ Борисоглѣбской церкви гор. Новгорода;

ж) Икона Спасителя (Мокрая Брада), $6\frac{1}{2}$ в. $\times$ 5 в., относится къ 15 в., изъ Мало-Кириллова монастыря;

з) въ особой деревянной рамѣ съ орнаментикой 18 небольшихъ двухъ-стороннихъ иконокъ (святцы), изображенія праздниковъ и святыхъ, писаны на холстѣ и левкастѣ; размѣръ каждой иконы $15\frac{1}{4}$ в. $\times$ $4\frac{1}{4}$ в., отн. къ 15 в., за исключеніемъ одной, которая по письму отн. къ XVIII в., изъ ризницы Новгородскаго Софійскаго собора;

и) Икона Благовѣщенія Пресвитой Богородицы, 1 аршинъ $12\frac{1}{2}$ в. $\times$ 1 арш. 7 в., хорошей сохранности, отн. къ XV в., изъ Никитинской ц. Кирилловскаго у.

і) Икона Святителя Николая съ житіемъ въ 24 клеймахъ, 2 арш. $\times$ 1 ар. 6 верш., съ датой: лѣта 7059 (1566) и съ надписью: „писаль сей образъ при Благовѣрномъ Государѣ“ (дальше надпись испорчена); надпись эта позднѣе была записана красками и только уже послѣ расчистки проявлена, изъ Введенской часовни г. Боровичъ.

к) Икона Вознесенія Господня, 1 арш. 8 в. $\times$ 1 ар. 4 в., хорошаго письма и сохранности, датированная: „лѣта 7051 (1543 г.) 3 дня поставилъ—рабъ Божій Иванъ вси христіаномъ на поклоненіе“. Икона эта была вся прописана позднѣйшими красками, фонъ былъ темносиній, самая дата также была записана, послѣ тщательной расчистки приведена въ прежній ея видъ, изъ Мало-Кириллова монастыря.

л) Икона св. муч. Христофора и преподоб. Кирилла Бѣлозерскаго, 1 арш. 2 вер. $\times$ 14 в., отн. къ XVI в., изъ ризницы Новгородскаго Софійскаго собора.

м) Затѣмъ замѣчательный еще образъ Нерукотвореннаго Спаса, $11\frac{3}{4}$ в. $\times$ $9\frac{1}{2}$ в., хорошей сохранности, но отъ времени весь былъ покрытъ большимъ слоемъ гризи, превратившейся въ твердую массу, изъ подъ которой трудно было даже разобрать, что изображено, послѣ расчистки оказался прекраснаго письма, датированный: „лѣта 7182 (1674 г.) писаль сей образъ Симонъ Ѳеодоровъ сынъ Ушаковъ“ (знаменитый царскій иконописецъ временъ Царя Алексія Михайловича), изъ ризницы Новгородскаго Софійскаго собора.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи Д. Андреевъ.

ПОВТОРДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 43.

24 октября.

Божіе промысленіе въ событіяхъ настоящаго времени*).

Во всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Ею (Прит. 6 ст. 3 гл.). Внимательное разсмотрѣніе жизни міра настойчиво убѣждаетъ cadaго безпристрастнаго въ существованіи и дѣйствіи въ мірѣ Высочайшаго Управителя и Промыслителя. И какъ жизнь cadaго отдѣльнаго человѣка, „съ головы котораго волосъ не пропадетъ“ безъ воли Божіей, такъ и жизнь цѣлыхъ царствъ и народовъ одинаково подчинены и идутъ по тѣмъ путямъ, по которымъ ведетъ ихъ Провидѣніе.

Во всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Ею. Это слово премудраго Соломона. Всматривайся, христіанинъ, въ жизнь, и ты примѣтишь, ты ясно увидишь дѣйствующую въ мірѣ десницу Божию, услышишь голосъ Божій, которымъ Онъ изрекаетъ людямъ свою волю... и бываетъ тотъ голосъ тихій, какъ тихое вѣяніе вѣтра, но бываетъ и грозенъ и страшенъ, какъ звуки громовъ и бурь... Но и въ грозѣ и въ буряхъ являетъ себя Промыслительная десница Божія, и въ самыхъ, на нашъ человѣческій взглядъ, безсмысленныхъ явленіяхъ скрывается глубочайшій смыслъ. Вотъ война—бичъ человѣчества, бѣдствіе, страшное бѣдствіе,

*) Сказано 12 октября 1914 года въ Арсеніевскомъ Епархіальномъ Домѣ

зло во нуждѣ, по грѣховности человѣческаго рода терпимое, между тѣмъ и чрезъ нее Господь достигаетъ духовной пользы человѣчества, злое человѣческое направляя къ добруму. Даже такія, можно сказать, безумныя, безцѣльныя войны, какими были междоусобныя войны на Руси въ періодъ удѣловъ, когда одинъ Русскій князь шелъ войной на другого, когда братская кровь лилась рѣкою, и эти войны не были безцѣльны и имѣли свое значеніе. Здѣсь ложнымъ, отрицательнымъ, кровавымъ путемъ меча и насилій отыскивалось разрѣшеніе вопроса о созданіи единого, цѣльнаго, недѣлимаго Русскаго государства. А наша несчастная Японская война! Развѣ не усилила она нашей государственной и военной мощи, развѣ не повысила самосознанія народнаго, развѣ въ концѣ концовъ не привела народъ къ покаянію, къ углубленію, очищенію совѣсти, къ повышенію религіознаго чувства? Какъ послѣ грозы и дождя оживаетъ природа, такъ эта война оживила духовныя силы народа Русскаго. Изъ горнила испытаній вышелъ народъ нашъ способнымъ на новый подвигъ, на новыя жертвы. А жертвы эти вскорѣ потребовались.

Нежданно—негаданно врагъ близкій и страшный бросилъ дерзкій вызовъ Россіи. Вызовъ былъ принятъ, и началась неслыханная по своимъ размѣрамъ великая европейская война народовъ, для Россіи праведная, святая, по заповѣди Христовой о любви до готовности положить душу свою за други, за братьевъ славянъ, за маленькую Сербію, униженную и поруганную, за право славянскаго племени безъ страха и униженія жить подъ небомъ. Богъ былъ съ народомъ Русскимъ въ это время... ибо случилось тутъ то, чего не ждалъ, о чемъ не мечталъ и едва ли смѣлъ мечтать и самъ народъ. Да, не смотря на мощь свою, мы, русскіе, все еще не вѣрили въ себя. Мы знали, что Россія состоитъ изъ многихъ племенъ и народовъ; мы боялись, что въ большой семьѣ могутъ явиться непокорныя, озлобленныя дѣти, готовые поднять руку на свою мать. Мы только что пережили великую смуту 1905 г., когда раздавались крики и кличи враждебныхъ Россіи среди ея гражданъ. Намъ казалось, что у насъ не все благополучно, что великій Русскій народъ готовъ разорваться на составляющія его народности. Но настала грозная минута: на величіе и достоинство Россіи покушаются сосѣднія враждебныя ей государства... И одного призрака опасности было достаточно, чтобы составляющія ее части спаялись въ одно, не разрываемое человѣческими силами, великое государство Россійское. Всѣ племена и народы Россіи объединились противъ врага около Царя своего! Самымъ дѣ-

ломъ было показано, что единая, великая, свободная Россія одинаково дорога и великороссу, и малороссу, и поляку, и татарину, и черемису. Всѣ противъ врага почувствовали на себѣ стихійную силу національнаго самосознанія, оно захватило насъ, и мы всецѣло подчинились ему, безъ протеста, безъ единого противъ него возраженія. Въ этомъ самосознаніи наша мощь: оно создаетъ величіе родины.

Какъ завѣса спала съ глазъ въ отношеніи враговъ нашихъ. Наши страхи передъ нѣмцами, наше убѣжденіе въ ихъ непобѣдимости исчезло. А вѣдь правда истинная въ томъ, что мы нѣмцевъ боялись, мы были какъ бы загипнотизированы военной мощью нашихъ „дружественныхъ“ сосѣдей. Но гипнозъ разсѣялся, какъ дымъ. Тѣ люди, которые готовы были прозакладывать головы въ непобѣдимости нѣмецкой арміи, перестали въ нее вѣрить. Какъ какая чешуя спала съ глазъ, и всѣ сразу сознали, что и нѣмцы тоже люди и со слабостями, что хотя ихъ армія и сильна, но и она имѣетъ свои недостатки и способна на промахи и ошибки. Но, конечно, главную силу свою русскій народъ почерпнулъ изъ того источника, изъ котораго онъ черпалъ ее и раньше: и въ турецкую кампанію и въ отечественную войну 12 года,—изъ сознанія правоты своего дѣла. Въ своемъ „Дневникѣ“ писатель Федор. Мих. Достоевскій говоритъ: „Война изъ за биржевыхъ интересовъ, новыхъ рынковъ, пріобрѣтенія золотыхъ металловъ опасна: она можетъ развратить и погубить народъ, тогда какъ война за освобожденіе угнетенныхъ, ради безкорыстной святой идеи, очищаетъ зараженный воздухъ отъ скопившихся миазмовъ, лечитъ душу и духъ великой націи сознаніемъ исполненнаго долга и совершеннаго хорошаго дѣла: не совсѣмъ же мы упали и развратились, есть же и въ насъ человѣческое.

Сейчасъ представляется намъ изображеніе Россіи на одной изъ газетныхъ иллюстрацій въ видѣ прекрасной, величественной женщины, закованной въ латы, со щитомъ въ одной рукѣ и мечемъ въ другой, грозной въ своихъ боевыхъ доспѣхахъ. Подъ защиту къ ней спѣшитъ Сербія, въ образѣ маленькой дѣвочки, къ которой тянутся страшныя руки, чтобы схватить ее. Подъ иллюстраціей подпись: „Руки прочь, исчадія ада“!

Вотъ что писалъ къ одному иностранцу въ началѣ Восточной войны, въ 1854 году, Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, человѣкъ знавшій и понимавшій Россію. „Россія вооружается. Я хотѣлъ бы, добрый и почтенный другъ, чтобы вы побывали среди насъ, чтобы видѣли внутреннее движеніе земли нашей въ настоящую минуту.

Это не надменное вооруженіе... не воинственный пылъ... это движеніе тихое и разсудительное, человѣка, который спросился у своего сердца, прислушался къ своей совѣсти, справился со своимъ долгомъ и потому только берется за оружіе, что счелъ бы себя виноватымъ, если бы не вооружился. Этотъ человѣкъ—народъ; и да позволено мнѣ будетъ сказать—великій народъ. Повѣрьте мнѣ: есть что то важное, величественное въ подобномъ зрѣлищѣ. Русскій народъ вовсе не помышляетъ о завоеваніяхъ; въ завоеваніи не было для него никогда ничего соблазнительнаго. Русскій народъ вовсе не помышляетъ о славѣ: этимъ чувствомъ никогда не загоралось его сердце. Онъ помышляетъ о своемъ долгѣ, онъ помышляетъ о священной войнѣ. Богъ воздвигаетъ насъ на спасеніе братьевъ, которые кровь отъ крови нашей, которыхъ сердце—наше сердце. Война, преступная въ первомъ случаѣ, становится священной во второмъ“.

Говорятъ, исторія повторяется... Что, развѣ приведенныхъ словъ нельзя отнести во всемъ ихъ объемѣ къ переживаемому нами моменту? Развѣ не по тѣмъ же святымъ побужденіямъ и нынѣ поднялась на подвигъ ратный Св. Русь? Такая могучая, такая прекрасная въ своемъ святомъ воодушевленіи! Идея настоящей войны свята и прекрасна, оттого и Русь прекрасна! Забыты всѣ житейскіе расчеты. Народъ сознаетъ, что дѣло предстоитъ большое. Онъ постигъ весь внутренній смыслъ войны. Насторожился, ушелъ въ себя и молчаливо рѣшилъ, что война настала настоящая, угрожающая. И молитвенно—серьезный и строгій,—народъ пошелъ на войну служить величію и достоинству родины. Передаютъ, что солдаты не выдерживаютъ, рвутся въ бой, не сдерживать... Конечно, и раньше были войны героическія, высокаго подъема духа, но духъ этотъ проявлялся въ минуты уже совершившихся неудачъ, почти наканунѣ государственной гибели, теперь же при первомъ боевомъ кличѣ. Пусть продолжатели исторіи Государства Россійскаго отмѣтятъ эти моменты небывалаго подъема духа! И счастливы мы, современники, участники переживаемыхъ сейчасъ событій въ жизни народа Русскаго... Если о грѣхахъ его можно много и долго говорить, то не сейчасъ, не въ этотъ моментъ, когда народъ весь преобразился и стоитъ предъ нами во всей своей духовной красотѣ! Такой онъ можетъ вызвать лишь восторженное чувство любви, преклоненія предъ его правдой, въ которой, повторямъ, и надо искать главной причины и народного энтузіазма, и единенія, и сознанія своей мощи, и вѣры въ себя и въ Господню помощь. Неисповѣдимыя промыслительныя

судьбы Божіи очевидно являютъ себя въ жизни народа Русскаго! Но и не здѣсь только, не въ силѣ *только* народнаго духа и самосознанія и его святыхъ порывовъ проявились онѣ, а и во многомъ другомъ, что случилось нынѣ же и что неразрывно связано съ великой нынѣшней войной.

Нѣмецкій народъ въ глазахъ другихъ народовъ, а особенно въ глазахъ и мнѣніи народа Русскаго стоялъ высоко. Народъ культурный, онъ былъ предметомъ поклоненія, восхищенія и даже зависти и ревности нашей интеллигенціи, часто ставившей его въ сравненіе съ роднымъ народомъ. Результатъ отъ такого сравненія былъ всегда не въ пользу послѣдняго. Русскій народъ оказывался грубымъ, и темнымъ, и некультурнымъ. Нѣмецкій же народъ представлялся идеаломъ недостижимымъ для русскаго. Онъ былъ всемъ для насъ: и учителемъ, и образцомъ, и всегдашнимъ примѣромъ для подражанія. Даже крестьянство русское въ общемъ всегда отдавало должное нѣмецкому труду, усердію и аккуратности, не питая къ нѣмцамъ никакого недоброжелательства, предполагая въ нихъ добрыхъ честныхъ сосѣдей, всегда способныхъ уважать права другихъ.

Нѣмецкій народъ весьма просвѣщенный. Германія дала міру великихъ писателей—поэтовъ Шиллера, Гете, Гейне и др., геніальныхъ композиторовъ Шумана, Шуберта, Вагнера, философовъ Канта, Гегеля. Страна поэзіи, философіи и литературы. Въ такую то поэтическую, идейную и вообще культурную Германію и ввѣрилась наша интеллигенція. Ее не отрицалъ и весь народъ. Правда, были люди, которые прозрѣвали истину, но это были голоса единичные. И во всякомъ случаѣ они не могли произвести перелома въ воззрѣніяхъ на нѣмцевъ большинства, особенно же Русской интеллигенціи, довольно таки увлеченной нѣмецкой культурой, до принятія въ свою душу части души нѣмецкой. Такое положеніе вещей продолжалось бы и дальше, если бы не война. Война разомъ сдернула завѣсу—и нѣмецкій народъ предсталъ предъ удивленнымъ міромъ во всемъ его неблагообразіи. Вѣсти о неслыханныхъ по своей жестокости звѣрствахъ облетѣли весь міръ. Нѣтъ нужды подробно останавливаться на нихъ. Они уже достаточно занимали, всѣхъ волнуя, возбуждая чувства жалости, скорби и состраданія къ невиннымъ жертвамъ, чувства негодованія къ врагамъ, не пощадившимъ ни женщинъ ни даже дѣтей, надругавшимся надъ ними безстыднымъ насиліемъ, осквернившимъ церкви и монастыри, уничтожившимъ цѣлые города съ мирнымъ населеніемъ, памятники искусства и архитектуры, бібліотеки, му-

зеи, нарушившимъ международные договоры и соглашенія. Возмутительныя кровавыя страницы до издѣвательствъ надъ больными, до вырѣзыванія языковъ, до изнасилованія младенцевъ, какъ будто вырваны изъ житій древнихъ христіанскихъ мучениковъ. Звѣрства и насилія вызвали протесты всѣхъ странъ и народовъ, коимъ дорого право и правда. Они осуждены православной Церковью. Противъ нихъ выступилъ и католическій міръ въ лицѣ своего первосвященника, папы Бенедикта. Что же случилось съ нѣмцами? Куда ушелъ добрый народъ временъ Шиллера, Гете, Гегеля и Гейне, временъ философовъ—идеалистовъ? Что стало съ этой тихой, мирной, культурной страной, страной, науки и искусствъ, страной труда и доброй семейной жизни? Откуда эта грубость, жадность, злоба? Эта непонятная, страшная жестокость, которая вызвала къ нѣмцамъ ненависть всего міра и опозорила ихъ, какъ варваровъ, лишь снаружи прикрытыхъ блескомъ цивилизаціи. Гдѣ причины всего этого? Причины не единичны. Конечно, многое лежитъ въ природной грубости самаго характера нѣмцевъ, присущей имъ несмотря на ихъ видимую культуру; потомъ въ свойствахъ ихъ религіи, отвлеченной, холодной, горделивой, отвергнувшей почти всѣ основы христіанства, съ ея преклоненіемъ передъ разсудкомъ, съ отрицаніемъ любви и ея дѣятельныхъ подвиговъ, съ отрицаніемъ сознанія своей грѣховности. Но все это не могло такъ быстро и такъ сильно испортить нѣмецкій народъ, такъ быстро, до неузнаваемости, измѣнить его душевный обликъ, по сравненію съ тѣмъ, какимъ мы его знали раньше. Есть еще одна причина, и ей то больше всего обязана Германія своимъ нравственнымъ паденіемъ. Это торжество у нихъ идеи господства надъ другими народами, вѣра въ себя какъ побѣдителя народовъ, въ свое превосходство надъ ними. Идея эта явилась послѣ разгрома нѣмцами французовъ въ 1870 г. Она родилась первоначально въ умѣ желѣзнаго канцлера, князя Бисмарка, ее воспринялъ и исполнилъ нынѣшній императоръ Германіи, въ нее повѣрилъ и германскій народъ. Вѣрнѣе, его заставило повѣрить правительство Бисмарка и Вильгельма. Но чтобы провести ее, эту идею, въ жизнь, надо было сдѣлать германскій народъ страшно сильнымъ. Превратить всю Германію въ вооруженный лагерь. И вотъ постепенно, но неуклонно, не отступая ни шага назадъ, начинается осуществленіе этой безумной и жестокой идеи,—и прежде всего жестокой для самой Германіи. Идеалы народные всегда тѣсно связаны съ самой жизнью народовъ и имѣютъ на нее вліяніе. Идеалы святы, безкорыстны—

нравственна и жизнь. Стремленія къ усиленію военной мощи и вооруженія захватили всецѣло Германскій народъ. Онъ *жить* сталъ мыслями и мечтами о своемъ военномъ могуществѣ и возможныхъ результатахъ. Милитаристическія стремленія народа искусно питались и всемѣрно поощрялись правительствомъ Германскаго императора. Они наполнили все содержаніе жизни нѣмцевъ, стали самой жизнью. Отошли въ тѣнь — и поэзія, и литература, и философія.

Объ идеалахъ нѣмецкаго народа послѣдняго времени и его упованіяхъ говорить извѣстный публицистъ В. В. Разановъ. Видимо, это не такія упованія, которыя могли бы вдохновить на безкорыстные, святыя подвиги. Вотъ что говоритъ Розановъ на страницахъ „Новаго Времени“. „Ихъ религія совсѣмъ иная. Ихъ церковь не въ киркѣ, а возлѣ памятника Бисмарка. Туда ежедневно сходятся они съ дѣтьми и женщинами и преклоняются предъ его памятникомъ. И смотря на ихъ жесты и позы, видишь, что это религія, что это молитва. Государственная религія... и другой нѣмцы не имѣютъ. Они молятся... и эти молитвы къ захвату, къ господству надъ другими... Это дѣйствительно страшная нація и горе подпасть подъ нее!.. Вы знаете: живя въ Германіи, я никогда не слыхалъ слова „Христосъ“ или „Божія Матерь“, и наше привычное, повсемѣстное „Христа ради“ не только отсутствуетъ у нѣмцевъ, но и есть что-то невообразимое у нихъ. У нихъ есть только „Got“ — „Богъ“, чисто отвлеченное понятіе, пантеистическое, впрочемъ не очень пантеистическое: „Богъ — это есть нѣмецкій Богъ“, чуть ли не „Богъ — нѣмецъ“. Вотъ каковы эти эгоистическія упованія и эти идеалы. Но нельзя безнаказанно убивать духъ націи. Подмѣнять святыя идеалы такими, которые могли развивать лишь грубый, ложный націонализмъ, самовлюбленность, тщеславіе и чувство презрѣнія и нетерпимости къ другимъ народамъ. Во всякомъ случаѣ это дурная пища для души народной, это порча человѣка, порча цѣлаго народа, насиліе надъ его богоподобной душой. И это насиліе надъ душой германскаго народа совершало правительство Вильгельма II. Допустить такое насиліе значитъ забыть Бога, страхъ Божій, поставивъ на его мѣсто грубую силу и принципъ „я господинъ всего“. Такъ и было. Звѣрства же, жестокости, попраніе всякихъ правъ суть естественный результатъ этого ложнаго направленія въ воспитаніи германскаго народа, его ложной культуры. Эти звѣрства именно и указываютъ, какъ на свою причину, на торжество принципа грубой физической силы и „я господинъ

всего“; замѣну высокой святой идеи — идеей насильнической: Германія — вооруженный лагерь, жизнь — Манервы“. Или какъ у Бисмарка, „сила господствуетъ надъ правомъ“; „у побѣжденныхъ надо оставить только глаза, чтобы они могли плакать“; или какъ у Императора Вильгельма въ его рѣчахъ къ народу и въ нарушении нейтралитета Бельгіи; или какъ у нынѣшняго канцлера Бетмана Гольвега, недоумѣвающего, какъ это могла рѣшиться Англія на объявленіе войны изъ за нарушения нейтралитета Бельгіи, изъ за клочка бумажки, обѣщавшей неприкосновенность этого нейтралитета. Конечно, есть и въ Германіи массы народа, которые не потеряли своей вѣры въ красоту и правду, но они захлебнулись въ волнахъ тѣхъ насилій и той грубости, которыя такъ недавно получили здѣсь права гражданства. Вотъ какою показала себя въ эту войну пресловутая германская культура. Правда лучшіе Русскіи люди, какъ я уже и упоминалъ объ этомъ, прозрѣвали ее, но голоса ихъ оставались въ меньшинствѣ и не производили никакого дѣйствія на общество. О грубости и жестокости нѣмцевъ много писали и Щедринъ, и Тургеневъ, и Достоевскій. Особенно послѣдній. Говоря о тѣхъ звѣрствахъ, которыя проявили нѣмцы въ войнѣ съ французами, Достоевскій восклицаетъ...: „И послѣ этого говорятъ еще „юная Германія“! Напротивъ, изжившій свои силы народъ, ибо послѣ такого духа, такой науки, какую имѣла она, ввѣрится идеѣ меча и крови и даже не подозревать, что есть духъ и торжество духа... Нѣтъ это народъ мертвый и безъ будущности“!

Софійскаго кафедральнаго собора
священникъ *Николай Екатеринбургскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Прибытіе въ Новгородъ второй партіи больныхъ раненыхъ воиновъ.

15 октября Новгородъ снова имѣлъ счастье принимать раненыхъ и снова, какъ и въ первый разъ, онъ проявилъ къ нимъ самое горячее участіе и широкое гостепріимство.

Ко времени пріѣзда раненыхъ (12 часовъ дня) по пути къ станціи шли густыя толпы народа, въ то время какъ на вокзалѣ

еще задолго до прихода поѣзда собрались все, кто взялъ на себя добровольную заботу по водворенію въ госпитали нашихъ братьевъ, понесшихъ тяжелый крестъ военнаго подвига. Среди встрѣчающихъ были Владыка Архіепископъ Арсеній, Епископъ Алексій и гражданскія власти, во главѣ съ г. Губернаторомъ.

Въ громадной толпѣ, ожидавшей прибытія поѣзда, незамѣтно того шумнаго оживленія, которое является постояннымъ спутникомъ многочисленнаго стеченія празднаго люда. Видно было, что все собрались сюда, движимые не простымъ любопытствомъ, а чувствомъ христіанской любви къ пострадавшимъ на войнѣ братьямъ. Всякій, повидимому, понималъ, что здѣсь не мѣсто шумному оживленію и безпечному веселію, что здѣсь мѣсто тому великому чувству, которое даже чужихъ другъ другу людей связываетъ неразрывными братскими узами.

Куда ни посмотришь, всюду мелькаютъ санитарные значки съ красными крестами, — этими незамѣнными символами великой христіанской любви, — напоминающими о томъ великомъ Крестѣ, на который во имя той же любви къ роду человѣческому восшелъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Дорогой, безцѣнный для христіанина образъ!.. Какъ умѣстно имѣть его предъ глазами въ такіе минуты, когда сердце исполнено горячей, пламенной любви къ страждущимъ братьямъ!..

Въ ожиданіи поѣзда съ ранеными все поминутно смотрятъ въ туманную даль, откуда онъ долженъ показаться... Ждутъ... И вотъ вдали раздался свистокъ паровоза. Изъ тумана показался поѣздъ... Сердце бьется сильнѣе... Кругомъ водворяется тишина... Замолкли разговоры... Присутствующие плотной стѣной столпились около пути, на которомъ долженъ остановиться поѣздъ. По мѣрѣ приближенія его все яснѣе и яснѣе стали обозначаться сѣрыя шинели и бѣлыя повязки раненыхъ, выглядывавшихъ изъ раскрытыхъ дверей вагоновъ. Поѣздъ медленно подходит къ вокзалу... Народъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ обваживаетъ головы... Запѣли „Спаси Господи, люди Твоя“. О. протоіерей М. Вѣлинь облаченный въ епитрахиль, кропилъ раненыхъ св. водой. И тѣ самыя солдатскія руки, которыя такъ недавно держали грозное оружіе, теперь поднимаются для совершенія крестнаго знаменія. Видно было, какъ нѣкоторые изъ раненыхъ, тронутые такой встрѣчей, такимъ участіемъ, сilyтся удержать слезы, на этотъ разъ уже не слезы страданія, а слеза радости, умиленія.

Лишь только поѣздъ остановился, оркестръ реалистовъ исполнилъ „Боже, Царя храни!“ Затѣмъ раненымъ былъ предложенъ

чай, закуски, пирожки, яблоки; были розданы каждому папиросы, спички. Повидимому, раненные очень остались довольны оказанным им приемомъ. По крайней мѣрѣ одинъ солдатикъ заявилъ: „Нигдѣ, кажется, насъ такъ не принимали, какъ въ Новгородѣ“.

Немного подкрѣпившись, они стали выходить изъ вагоновъ, нѣкоторые выходили сами, другіе съ помощью санитаровъ. Тотчасъ же началось распределеніе ихъ по группамъ и отправка по лазаретамъ. Почти всѣ солдатикі ранены легко. Большинство ранено въ лѣвую руку и въ голову, нѣкоторые въ ноги. Лица ихъ носятъ слѣды истощенія и утомленія. Видно было, что всѣ они нуждаются въ отдыхѣ... Тяжело раненныхъ немного. Они были положены на носилки, на которыхъ ихъ понесли къ мѣсту назначенія учащіеся-санитары. Остальные раненные были отправлены въ лазареты на извозчикахъ.

По пути слѣдованія ихъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, стояли густыя толпы народа, одвѣявшаго раненныхъ деньгами, булками, папиросами и др... И отрадно становится на душѣ при сознаніи, что вся эта толпа проникнута общимъ чувствомъ любви къ пострадавшимъ братьямъ; всѣмъ сердцемъ радуешься за то, что теперь этихъ раненныхъ ожидаютъ уже не лишенія и невзгоды, а теплый пріютъ и любвеобильный уходъ самоотверженныхъ врачей и сестеръ милосердія.

Все дальше и дальше удаляются носилки съ ранеными и, наконецъ, скрываются за угломъ улицы. Но образы раненныхъ героев остаются надолго въ памяти, и мысль, окрыляемая воображеніемъ, устремляется чрезъ эти образы туда, на далекія поля Польши и Галиціи, гдѣ, подобные этимъ раненымъ, сѣрые герои грудъ въ грудъ сражаются съ дерзкимъ врагомъ, проливая свою кровь за славу Царя и Родины и показывая образцы высокаго героизма, предъ которыми преклоняется весь міръ.

И чудится, что эти раненные принесли съ собою грозное дыханіе войны... Въ воздухѣ повѣяло будто-бы запахомъ пороха и крови... какъ будто слышались громовые раскаты орудій...

Воспитаникъ 5 кл. Духовной Семинаріи,

Борисъ Пятницкій.

У раненыхъ.

Наконецъ таки и мы дождались дорогихъ гостей, славныхъ русскихъ воиновъ, раненыхъ въ битвахъ подъ Августовымъ и Варшавой. А ждали долго. Неужели, думали, „обидятъ“ насъ, и мы не будемъ въ состояніи оказать пріютъ героямъ, своей грудью заслонившимъ насъ отъ жестокаго и страшнаго врага. Но насъ не обидѣли... „Узкоколейка“ не помѣшала... и въ 2 часа въ пятницу, 10 октября, новгородцы большими толпами отправились на вокзалъ и къ валу. Попасть на вокзалъ всѣмъ было невозможно. Излишняя сутолока помѣшала бы перевозкѣ и переноскѣ раненыхъ. Мнѣ посчастливилось пробраться на вокзалъ какъ разъ ко времени прихода поѣзда. Еще издали завидѣвъ его, всѣ обнажили головы... На глазахъ большинства слезы... Запѣли молитву „Спаси Господи люди твоя“.

Тихо, тихо подходитъ поѣздъ, какъ будто боится онъ неровнымъ движеніемъ или толчкомъ обезпокоить „пассажировъ“. Что чувствовали, что думали встрѣчавшіе? По лицу, по глазамъ можно было читать о думахъ, мысляхъ и чувствахъ... Это думы о великомъ святомъ подвигѣ воиновъ, это чувства новыя, доселѣ неизвѣданныя, чувства радости, что живы они, чувства родства, самаго близкаго, „кровнаго“ къ этимъ нероднымъ, далекимъ, незнакомымъ, чувства скорби о томъ, что они страдаютъ еще... Поѣздъ останавливается. Въ маленькихъ окнахъ показываются головы, лица, — блѣдныя, серьезныя. Всматриваешься въ нихъ, какъ бы пытаешься разгадать тайну того, что въ настоящій моментъ составляетъ разницу между нами, далекими отъ войны, знающими ее лишь по телеграммамъ, по газетнымъ статьямъ, со словъ другихъ, и ими, непосредственными участниками, пережившими все ея ужасы. Нѣкоторые раненые воины, смотря на насъ, улыбаются. Мы рады отвѣчать. Рады видѣть ихъ, рады привѣтствовать, сказать ласковое слово, самое ласковое, самое хорошее слово. Въ то же время и боимся, какъ бы не сказать чего лишняго, что могло бы быть имъ непріятно. Раненыхъ начинаютъ кормить; многіе изъ окружающихъ завязываютъ съ ними разговоры.

Я подошелъ къ одному рослому молодцу съ забинтованной рукой. Спрашиваю: откуда? Гдѣ родина? Сообщаетъ, что онъ донской казакъ, раненъ близъ границы подъ Августовымъ. И тутъ же начинаетъ рассказывать, какое горячее было дѣло... Глаза загораются, и чувствуешь, что душа героя еще тамъ, на поляхъ битвы, среди оставшихся товарищей и что онъ лишь только,

Богъ дастъ, выздоровѣтъ, снова пойдетъ на войну. Онъ и самъ говоритъ объ этомъ.

Среди прибывшихъ тяжело раненыхъ лишь нѣсколько чело-
вѣкъ. Такихъ, которые не могутъ сами, безъ помощи другихъ,
выйти изъ вагоновъ, несутъ въ лазареты на носилкахъ. Осталь-
ные ѣдутъ и идутъ пѣшкомъ. Собравшіяся у вала массы народа
горячо привѣтствуютъ долго жданныхъ гостей. Въ экипажи бро-
саютъ съѣстное, папиросы, лакомства.

Когда мимо народа проходили легко раненные, вдругъ изъ
толпы послышался крикъ... „Миленькій то нашъ, родной то“!
Оказывается, это мать узнала въ одномъ изъ идущихъ солдати-
ковъ своего родного сына. Вмѣстѣ съ нею была и его жена.
Слезы радости жены и матери смѣшались со слезами, быть мо-
жетъ, считавшагося уже погибшимъ, мужа—сына!

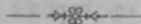
Какъ то полнѣе стало въ городѣ съ прибытіемъ раненныхъ.
Теперь, когда они среди насъ, наконецъ, мы можемъ считать
себя большими участниками совершающихся великихъ событій въ
жизни родины, чувствовать себя болѣе близкими къ сердцу Россіи,
которое такъ страдаетъ, такъ сильно „бьется“. Надо будетъ
облегчить мученія раненныхъ воиновъ, утѣшить боль, сколько воз-
можно, любовнымъ обхожденіемъ съ ними, предоставленіемъ всѣхъ
удобствъ, заботами и уходомъ, чтобы этимъ заплатить хоть часть
того долга, которымъ мы имъ обязаны. Этотъ долгъ за кровь,
пролитую ими за насъ на поляхъ битвы, за всѣ лишенія и не-
взгоды, которыхъ не испытали мы и которыхъ не можемъ даже и
представить себѣ: такъ велики онѣ! Да пошлетъ же Господь ми-
лосердный „уранимъ воинамъ нашимъ“ ослабу и утѣшеніе и
да воздвигнетъ ихъ скоро отъ одра болѣзни!

Передаютъ, что въ лазаретахъ для раненыхъ кромѣ хоро-
шаго питанія и другихъ удобствъ есть и все то, чѣмъ можно
окормить и душу: разныя книжки и т. п. Надо сдѣлать такъ,
чтобы воины не остались безъ главной, самой необходимой пищи
духовной. Эта пища Слово Божіе. Слышно, что и въ этомъ на-
правленіи сдѣлано уже многое. Въ нѣкоторыхъ лазаретахъ каждый
изъ раненыхъ имѣетъ Св. Евангеліе. Кромѣ того лазареты посѣ-
щаются какъ нашими Владыками, такъ и городскими батюшками.
Ведутся бесѣды, пѣніе, молитва. Вотъ то, безъ чего никакъ
нельзя оставить этихъ страждущихъ братій нашихъ. *Былъ бо-
ленъ, и вы не посылите меня.* На этотъ разъ мы не хотимъ
допустить, чтобы слова Христовы стояли укоромъ для нашей
совѣсти.

Тамъ, въ лазаретѣ, рады всякому утѣшителю, тѣмъ болѣе обремененному священнымъ саномъ — батюшкѣ. Утѣшать есть кого, есть кому и благовѣствовать и слово Евангельское и всякое другое, доброе, сердечное слово. Раненые солдатики рады слушать. Еще лучше слушать ихъ самихъ, и отъ нихъ учиться...

Первый разъ я пошелъ въ лазаретъ не безъ страха передъ вопросомъ: что буду я дѣлать тамъ, смогу ли быть полезнымъ, не буду ли по крайней мѣрѣ лишнимъ? Но уже послѣ этого перваго моего посѣщенія всѣ сомнѣнія и страхи исчезли. Моя бесѣда не только не было лишней, напротивъ нужной, необходимой, но объ этомъ до слѣдующаго раза.

Священникъ.

Проповѣдническій кружокъ Новгородской Духовной Семинаріи въ 19^{13/14} уч. году.

Проповѣдническій кружокъ въ Новгородской Духовной Семинаріи за истекшій 19^{13/14} уч. годъ существовалъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя установились въ послѣдніе годы. Онъ преслѣдовалъ цѣль, которая принимаетъ характеръ традиціи кружка — создавать у питомцевъ старшихъ классовъ духовной Семинаріи привычку и способность говорить „живымъ словомъ“, первоначально по крайней мѣрѣ въ смыслѣ освобожденія проповѣдника отъ книги или тетрадки. Поэтому члены кружка должны были составленную самостоятельно или усвоенную на память готовую проповѣдь произносить въ церкви свободно, не имѣя текста предъ глазами, что ими исполнялось съ большою аккуратностію.

Дѣятельность кружка распадалась на двѣ стороны: практическую и теоретическую. Съ практической стороны она выражалась въ проповѣдничествѣ членовъ кружка въ Новгородскихъ храмахъ за литургіями и отчасти за вечернями. Въ теоретическомъ отношеніи кружокъ и его руководители имѣли цѣлю дать молодымъ проповѣдникамъ нѣкоторое знакомство съ приемами произношенія, а также на собраніяхъ кружка обсуждать вопросы проповѣдничества и поддерживать интересъ къ нему у питомцевъ Семинаріи сообщеніями и докладами руководителей кружка.

Росписаніе проповѣдей составлялось воспитанниками по полугодіямъ, при чемъ за оба полугодія въ районъ дѣйствій кружка

вошло 14 проповѣдническихъ пунктовъ, по съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ этого количества въ каждое полугодіе, а именно: въ первое полугодіе въ росписаніе вошло 10, а во 2-ое—11 пунктовъ. Въ кружокъ записалось 35 воспитанниковъ. Руководство дѣятельностью кружка распредѣлилось слѣдующимъ образомъ: о. Ректоръ взялъ на себя помимо общаго руководства рекомендацію проповѣдей, статей и книгъ для членовъ кружка; преподаватель гоиметики іеромонахъ Іоаннъ взялъ на себя трудъ предварительнаго прочтенія проповѣдей и прослушиванія проповѣдниковъ и рекомендацію матеріала для проповѣдей; духовникъ семинаріи свящ. Д. Устрицкій взялъ тотъ же трудъ, какъ и о. Іоаннъ, и кромѣ того—завѣдываніе проповѣднической бібліотекой; инспекторъ семинаріи по примѣру прежнихъ лѣтъ взялъ на себя веденіе сношеній съ о. настоятелями, веденіе двухъ журналовъ кружка: одного—для записи краткихъ протоколовъ собраній кружка и другого—для краткой регистраціи сказанныхъ поученій, а также—подготовку собраній кружка и наблюденіе за исполненіемъ росписанія проповѣдей; епарх. миссіонеръ свящ. о. Н. Чепуринъ изъявилъ согласіе дать членамъ кружка указанія относительно пріемовъ произношенія и показать образцы произношенія на собраніяхъ кружка.

Что касается практической дѣятельности кружка, то она состояла главнымъ образомъ въ точномъ выполненіи плана проповѣдничества: за оба полугодія членами кружка было согласно росписанію съ небольшими въ немъ измѣненіями сказано 177 проповѣдей; если же присоединить сюда сказанныя сверхъ росписанія, то количество произнесенныхъ членами кружка поученій дойдетъ до 200, т. е. въ среднемъ почти 6 поученій на каждого изъ нихъ. Само собой понятно, что въ дѣйствительности были колебанія въ ту и другую сторону отъ этой средней цифры, напр. два наиболѣе усердныхъ проповѣдника сказали по 16-ти поученій въ теченіе года. Въ отношеніи къ произнесенію поученій годовичная, а тѣмъ болѣе двухгодичная практика (у воспитанниковъ 6-го класса) привела по меньшей мѣрѣ къ тому благопріятному результату, что молодые проповѣдники въ значительной степени осваивались съ церковной каеедрой и съ дѣломъ проповѣдничества; втягиваясь въ это дѣло, они успѣвали побороть чувство робости и крайняго смущенія, столь естественное у начинающихъ; становились способными, говоря безъ тетради, вкладывать въ произносимое больше чувства, а составляя вѣрѣе свои собственныя проповѣди, при произнесеніи ихъ не-

вольно, хотя отчасти, упражнялись въ свободной передачѣ безъ рабскаго, подобнаго ученическому отвѣту, воспроизведенія написаннаго, что значительно легче именно въ отношеніи къ проповѣдямъ собственнаго составленія.

Что касается теоретической задачи кружка, то она осуществлялась на его собраніяхъ. Такихъ собраній въ теченіе года было 5.

Первое собраніе было въ день открытія дѣятельности кружка—15-го октября. Открытію кружка предшествовалъ молебенъ у мощей преп. Антонія Римлянина, отслуженный соборно о. Ректоромъ; предъ молебномъ о. Ректоръ обратился къ воспитанникамъ съ поученіемъ, въ которомъ, указавъ на отзывчивость ихъ, сравнилъ ихъ съ учениками пророческихъ школъ въ В. Завѣтъ и въ лицѣ этихъ послѣднихъ указалъ имъ достойный примѣръ подражанія. Послѣ молебна руководители кружка и воспитанники—члены его собрались въ квартирѣ о. Ректора, гдѣ, открывая кружокъ, о. Ректоръ указалъ на практическую цѣнность его, а инспекторъ—на значеніе его, какъ организацію разрозненныхъ силъ для общаго дѣла. Послѣ указаннаго выше распределенія обязанностей между руководителями кружка о. Николай Чепуринъ предложилъ воспитанникамъ первую бесѣду о приѣмахъ произношенія: онъ выяснилъ имъ большую важность для проповѣдника знакомства съ техникой произношенія, необходимость прежде всего говорить проповѣдь достаточно звучнымъ голосомъ и указалъ нѣкоторые приемы для развитія грудной клѣтки и глубокаго дыханія, столь необходимаго для избѣжанія ненужныхъ и неправильныхъ паузъ произношенія.

Второе собраніе происходило 5-го ноября въ квартирѣ о. Ректора. Былъ поднятъ вопросъ о томъ, насколько удобно и возможно воспитанникамъ говорить проповѣди не только безъ тетради, но и безъ аналоя. Однако же о. Ректоромъ собранію сообщенъ былъ взглядъ Его Высокопреосвященства о неудобствѣ выступать проповѣдникамъ еще на школьной скамьѣ уже безъ аналоя. Это мнѣніе Владыки и разрѣшило поднятый вопросъ. Затѣмъ въ теченіе часа бесѣдовалъ съ воспитанниками о. Николай Чепуринъ главнымъ образомъ о недостаткахъ, встречающихся въ произношеніи проповѣдей; въ концѣ бесѣды онъ далъ образчикъ произношенія, избравъ для этой цѣли одну изъ лучшихъ проповѣдей Амвросія, Архіеп. Харьковскаго, на текстъ: *„Жатва убо многа, дѣлателей же мало. Молитесь убо Господину жатвы, яко да изведетъ дѣлателей на жатву*

свою“ (Ме. 9, 37-38). Затѣмъ инспекторъ указалъ на необходимость проповѣдникамъ кромѣ заботы о произношеніи обратить вниманіе и на содержаніе проповѣдей и приложить усердіе къ основательной разработкѣ темы проповѣди въ виду полученнаго со стороны отзыва о нѣкоторыхъ проповѣдяхъ воспитанниковъ, какъ содержащихъ въ себѣ иногда слишкомъ много общихъ выраженій и потому иногда отличающихся нѣсколько легкимъ характеромъ и недостаткомъ назидательности. Для избѣжанія этого недочета инспекторъ предложилъ ученикамъ два совѣта: 1) избрать какого-либо изъ лучшихъ древнихъ или новыхъ проповѣдниковъ и его творенія сдѣлать какъ бы своею настольною книгой, усердно ихъ изучать, чтобы углубить въ себѣ проповѣдническое настроеніе и обогатить внутреннюю сокровищницу духа своего, 2) при составленіи проповѣди внимательно относиться къ выбору темы и избирать для раскрытія темы болѣе или менѣе сродныя душѣ, задѣвающія живыя струны души и сердца проповѣдника.

Третье собраніе проповѣдническаго кружка происходило 12-го января въ обычномъ помѣщеніи—на квартирѣ о. Ректора. Собраніе началось рѣчью о. Николая Чепурина, служившею продолженіемъ предыдущей: о приѣмахъ произношенія и именно о паузахъ, тѣлодвиженіяхъ и расположеніи доказательствъ. Паузы должны быть большія и малыя. Большія паузы умѣстны послѣ начальнаго текста, послѣ изложенія сильнаго доказательства, предъ заключеніемъ проповѣди; малыя паузы—послѣ второстепенныхъ мыслей и доказательствъ. Тѣлодвиженія должны быть просты, естественны и умѣренны, но въ этихъ предѣлахъ они вполнѣ законны. Въ расположеніи доказательствъ возможенъ двоякій порядокъ 1) чередовать доказательства большей и меньшей силы попеременно, 2) располагать доказательства по степени ихъ силы, постепенно усиливая и заключая проповѣдь самымъ сильнымъ аккордомъ, такъ что вся проповѣдь получаетъ видъ нѣкоего драматическаго дѣйствія съ завязкой, развитіемъ дѣйствія и развязкой. Образцы паузъ, тѣлодвиженій и постепеннаго развитія или наростанія силы доказательствъ о. Николаемъ тутъ же были даны путемъ произнесенія образцовой проповѣди. При обсужденіи предложенныхъ о. Николаемъ приѣмовъ возбужденъ былъ вопросъ, насколько удобно заканчивать проповѣдь самымъ сильнымъ аккордомъ? Не внесетъ ли это смущенія и смятенія въ душу молящихся? И не лучше ли позаботиться о созданіи въ слушателяхъ того настроенія, которое у Ап. Павла опредѣляется, какъ „правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ“?

Послѣ обсужденія вопросъ былъ уясненъ въ томъ смыслѣ, что въ зависимости отъ обстоятельствъ произнесенія поученія и потребностей слушателей умѣстенъ и тотъ и другой способъ расположенія матеріала въ проповѣди и ея произношенія. Въ концѣ собранія въ виду перевода о. Николая Чепурина на службу въ другую епархію о. Ректоръ и весь кружокъ благодарили его за весьма полезное для воспитанниковъ Семинаріи участіе въ дѣятельности проповѣдническаго кружка.

Слѣдующее собраніе проповѣдническаго кружка происходило 26-го марта. На немъ кромѣ обычныхъ лицъ изъ состава руководителей кружка присутствовали Епарх. Миссіонеръ о. Варсонофій, предложившій воспитанникамъ Семинаріи въ довольно продолжительной бесѣдѣ не мало цѣнныхъ указаній изъ своего миссіонерско-проповѣдническаго опыта. Правда, что эти указанія относились главнымъ образомъ къ проповѣдничеству въ тѣхъ приходахъ, гдѣ въ самомъ приходѣ или по близости есть старообрядчество, но въ виду значительной распространенности въ многихъ уѣздахъ нашей епархіи раскола-старообрядчества эти указанія получаютъ почти общій интересъ, какъ взятые изъ жизни, этой великой учительницы. О. Архимандритъ говорилъ, что проповѣдь въ приходахъ, гдѣ ощущается присутствіе и близость раскола, не только можетъ, а нерѣдко и должна быть книжною, проповѣдникъ смѣло можетъ брать съ собою на церковную каѳедру ту или другую книгу изъ уважаемой древней литературы, св.-отеческихъ произведеній и т. д. и во время произнесенія проповѣди читать изъ нея большія выдержки, иногда же—выѣсто своей проповѣди цѣликомъ прочитать что-либо соотвѣтствующее мѣсту и времени изъ этихъ уважаемыхъ книгъ. По словамъ о. Варсонофія, проповѣдь въ такихъ мѣстностяхъ должна обязательно покоиться на твердомъ основаніи Слова Божія или свящ. преданія; всякая „отсебятина“ можетъ здѣсь привести скорѣе къ отрицательнымъ результатамъ: здѣсь народъ привыкъ съ уваженіемъ относиться къ книжной начитанности, къ непосредственному употребленію ея на церковной каѳедрѣ.

Слѣдующее 5-ое и послѣднее въ истекшемъ 19¹³/₁₄ уч. году собраніе происходило 2-го мая.

Въ началѣ собранія о. Ректоръ поблагодарилъ воспитанниковъ за ихъ трудъ и выразилъ отъ лица руководителей кружка надежду, что на слѣдующій годъ дѣло кружка не только не прекратится, но расширится чрезъ образованіе двухъ новыхъ отдѣловъ—народныхъ чтеній и миссіонерскаго, кромѣ проповѣд-

ническаго. Зѣтъмъ инспекторъ сообщилъ свѣдѣнія и цифры о дѣятельности кружка за годъ, помѣщенныя выше. Лучшимъ проповѣдникамъ были выданы награды въ видѣ книгъ.

Въ концѣ собранія къ о. Ректору и другимъ руководителямъ кружка обратился воспитанникъ V-го класса Николаевъ Иванъ со слѣдующей рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе, многоуважаемый Отецъ Ректоръ и дорогіе руководители нашего проповѣдническаго кружка!

Трудъ проповѣдничества, принятый нами, малознающими и неопытными юношами, законченъ. Цѣль, къ которой стремились мы, достигнута; впереди ждетъ насъ свѣтлое будущее, а прошедшее вѣтъ дивными, святыми воспоминаніями.

Въ самомъ дѣлѣ, мы, еще ученики, явились учителями другихъ въ вѣрѣ и нравственности. Задача была взята нами нелегкая, и кажется невѣроятнымъ, что наконецъ то осуществились тѣ святыя стремленія, которыя были заложены въ глубинѣ души каждаго изъ насъ.

Не ранѣе, какъ въ началѣ учебнаго года, проповѣдническій кружокъ казался намъ чѣмъ-то и привлекательнымъ и недоступнымъ, и если бы не стараніе Васъ, нашихъ руководителей,—то едва ли бы наши мечты быть юными проповѣдниками когда либо исполнились.

Но, вы, наши дорогіе руководители, пошли намъ навстрѣчу, дѣлая мысль увидѣть насъ не лѣнливыми, индифферентно относящимися ко всѣмъ религіозно-нравственнымъ запросамъ, а тружениками, пламенѣющими любовью къ простому люду и отзывчивыми на всѣ церковныя нужды. Вы первые подавали намъ руку въ наступающихъ опасностяхъ, взявши на себя трудъ руководить нами. Мы видѣли это, и съ своей стороны прилагали старанія, мы цѣнили ваши труды и старались, по возможности, быть достойными ихъ.

Но что дѣлать, если силы еще не совсѣмъ окрѣпли, если воля еще колеблется. Прوماхи, сдѣланные нами, вѣрьте, свидѣтельствуютъ не о пренебреженіи къ взятому дѣлу, а о неопытности, къ которой вы всегда относились снисходительно и давали соотвѣтствующія указанія. Вы взяли на тебя трудъ устраивать и эти собранія, цѣль которыхъ свята: это уроки, на которыхъ сообщаются нужныя знанія.

И вѣрьте! Труды Ваши не напрасны. Вы увидѣли въ лицѣ насъ тружениковъ, а мы чрезъ васъ достигли многого.

Достигнуть самообладанія на церковной кафедрѣ—это слишкомъ много для начинающаго проповѣдника, но мы еще усовершенствовали свои знанія, приобрѣли навыкъ, научились на проповѣдничество смотрѣть, какъ на дѣло святое.

Сердечное спасибо Вамъ, многоуважаемый Отецъ Ректоръ, и Вамъ, дорогіе руководители кружка“.

По окончаніи собранія всѣ участники отправились поклониться въ соборный храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы мощамъ преподобнаго Антонія Римлянина, дружно общимъ хоромъ пропѣли ему тропарь и величаніе и разошлись изъ храма съ сознаниемъ исполненнаго долга, добровольно на себя взятаго въ началѣ учебнаго года, съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія отъ исполненія столь полезнаго добраго дѣла.

N.

По коопераціи*).

Нашѣ собрать въ начатой имъ печатной полемикѣ по поводу кооперативныхъ учреждений, какъ будто, силатся, во чтобы то ни стало, сбить насъ съ той церковной позиціи, на которой мы твердо стоимъ въ своихъ взглядахъ на участіе духовенства въ крестьянскихъ кооперативахъ. Все время свои замѣтки по коопераціи онъ заполняетъ нашими же фразами, усердно стараясь подыскать въ нихъ противорѣчія. Напрасный трудъ! Наша позиція весьма надежна—уступить ее позорно и грѣшно! Пользоваться же чужимъ орудіемъ, хотя бы даже съ цѣлю поразить его собственника, слѣдуетъ поосторожнѣе, чтобы не уколоться.

Мы продолжаемъ думать, что кооперативы могутъ прекрасно обойтись безъ участія въ нихъ священника и что у послѣдняго есть неизмѣримо болѣе важное чисто пастырское дѣло, которое требуетъ сосредоточенія на немъ всѣхъ силъ человѣка.

Самое ревностное ваше служеніе, любезный собрать, даже по всѣмъ имѣющимся въ вашемъ приходѣ кооперативамъ не принесетъ не только нравственнаго и религіознаго оздоровленія прихожанъ, но и особенной матеріальной пользы для нихъ. Вы весьма дорожите своими кооперативными запятіями и полагаете, что васъ никто не замѣнитъ въ этой области; а жизнь говоритъ совер-

*) См. № 28 Епарх. Вѣд. Редакція считаетъ вопросъ объ участіи духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ достаточно выясненнымъ и не хотѣла бы давать мѣста новымъ статьямъ по этому вопросу.

шенно иное. Агрономія и сельскохозяйственная техника въ короткій сравнительно срокъ, въ какихъ нибудь 10—12 лѣтъ, измѣнила до неузнаваемости прежнюю русскую рутинную агрикультуру. Благодаря наукѣ, наша матушка—Россія во всю необъятную ширь и даль свою покрылась прекрасными культурными крестьянскими хозяйствами, способными доставить своимъ владѣльцамъ не только насущный хлѣбъ, но и полный матеріальный достатокъ. Агрономическія знанія въ лицѣ ученыхъ агрономовъ проникли непосредственно въ самую „толщу“ народную, встрѣтились здѣсь и слились съ русскою смѣлкой—сообразительностью, трудоспособностью, выносливостью, приспособляемостью къ разнымъ условіямъ и обстоятельствамъ жизни, втянутостью въ тяжелую земельную работу, произведя давно желанный, почти полный расцвѣтъ крестьянскаго сельско-хозяйственнаго благополучія. Сельскій батюшка, на сторонѣ котораго, по особымъ условіямъ интеллигентной жизни, воспитанія и службы, не оказалось нѣкоторыхъ характерныхъ качествъ исключительно крестьянской природы, понятно, остался позади многихъ своихъ прихожанъ по части продуктивности своего сельскаго хозяйства. Уже не учить въ большинствѣ случаевъ, а нерѣдко самому учиться у крестьянъ земледѣльческой культурѣ приходится батюшкѣ, чтобы довести свое маленькое хозяйственное дѣло до уровня рационально поставленныхъ, образцовыхъ крестьянскихъ хозяйствъ: полевого, огороднаго, садоваго, пчеловоднаго.. Какъ видите, вопросъ о правильной постановкѣ деревенскаго хозяйства рѣшенъ безъ особеннаго вмѣшательства въ это дѣло сельскаго духовенства.

Идеаль пастырства удерживалъ наше духовенство отъ увлеченія экономической работой. Вслѣдствіе чего, а также и по другимъ независящимъ отъ духовенства обстоятельствамъ, оно не могло оказать крестьянству въ агрикультурномъ дѣлѣ существенной матеріальной и научной услуги и поддержки. Но мы твердо убѣждены, что, служа русскому народу на наблюдательномъ посту охраненія духовныхъ интересовъ, въ молитвенныхъ трудахъ о наслозаніи благословенія Господня, „дражайшаго злата и серебра“, пастыри церковные сдѣлали несравненно больше пользы для истинно-человѣческой жизни своихъ пасомыхъ, чѣмъ самая лучшая и совершеннѣйшая научная экономика. Заставить человѣка „прийти въ себя“, вспомнить о душѣ, полоненной благополучіемъ плоти, какая святая, важная для жизни и вмѣстѣ тяжелая по исполнимости задача пастыря! Для рѣшенія этой задачи нужна сосредоточенность, самый внимательный трудъ, высшая помощь, особен-

ная атмосфера, благодатные часы и минуты забвенія о земномъ. Нѣтъ! Не тамъ, гдѣ производятся земные расчеты, дѣлежка разныхъ дивидендовъ, купля, продажа, заемъ, творить святое дѣло воспитанія духовнаго человѣка. Тамъ „не примутъ нашего свидѣтельства“ объ истинѣ. Головы собравшихся тамъ слишкомъ отуманены интересами земли!

Въ высказанныхъ нами мысляхъ, что сближеніе батюшки съ членами—кооператорами заключится въ тѣсныя рамки экономическихъ интересовъ и не общается религіозно-нравственной связи пастыря со св.ими пасомыми, что въ то же время дѣятельность самихъ кооперативовъ можетъ не ограничиться матеріальными цѣлями, но они могутъ повести нежелательную пропаганду, собрать—критикъ усмотрѣлъ непоследовательность, нелогичность мышленія. Приходится пояснять на примѣрѣ, что въ указанныхъ взглядахъ на только внѣшнее единеніе пастыря со своими пасомыми въ кооперативныхъ учрежденіяхъ и—возможность расширенія самой кооперативной дѣятельности за предѣлы экономической области нѣтъ ни малѣйшаго противорѣчія. Представимъ такой случай. Батюшку цѣнять въ коопераціяхъ, какъ толковаго дѣльца, хорошаго интеллигентнаго работника. Но вотъ батюшка, зная ложные взгляды своихъ сочленовъ по религіознымъ и социальнымъ вопросамъ, какъ пастырь, по долгу своего званія и обязанностей, рѣшилъ принять тѣ или другія мѣры для вразумленія заблуждающихся, по самоуверенныхъ въ правотѣ своей, „сознательныхъ“ товарищей. Возможный результатъ такихъ мѣръ: недовольство, недоверіе къ отцу—товарищу со стороны членовъ кооператоровъ. Единенія между ними какъ не бывало! Но дѣятельность кооперации пойдетъ своимъ порядкомъ и экономическая цѣль для нея можетъ быть непоследнею. Приведенный нами случай, конечно потенциальный. Жизнь, по всей вѣроятности, не дастъ такого казуса. И если мы говоримъ о немъ, то—съ единственною цѣлю напомнить вамъ, дорогой собратъ, что мы не забываемъ своихъ словъ и говорить противъ себя не имѣемъ привычки.

На этомъ мы кончаемъ полемику, не касаясь, какъ очевидно нецѣльной, и однако навязываемой намъ мысли о томъ, что мы отрицаемъ пользу духовной литературы.

Священникъ Александръ Троицкій.

Хроника Епархіальной жизни.

— 15 октября Его Высокопреосвященство съ Преосвященнымъ Епископомъ Алексіемъ въ 1 ч. 40 м. дня встрѣчали на вокзалѣ раненныхъ воиновъ, которыхъ прибыло 318 человекъ.

— 17 октября въ 9 ч. утра въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященный Епископъ Алексій совершилъ литургію и благодарственный молебенъ, при участіи всего градскаго духовенства, по случаю чудеснаго спасенія Царской Семьи. „Тебе Бога хвалимъ“ на 3-й гл. греческаго роспѣва процѣло все духовенство. Очередное слово за литургіей произнесъ о. Вячеславъ Нѣмовъ.

Того же числа въ 4 часа вечера, послѣ вечерняго богослуженія въ Знаменскомъ соборѣ Его Высокопреосвященство совершилъ молебенъ Знаменію Божіей Матери, при пѣніи мѣстнаго хора и народа. Предъ молебномъ Владыка сказалъ слово о явленіяхъ Божіей Матери, какъ знаменіяхъ милости Божіей.

— 19 октября въ 9 ч. утра въ каѳедральномъ соборѣ литургію и молебенъ о дарованіи побѣды совершилъ Его Высокопреосвященство. Очередное слово за литургіей произнесъ священникъ Кунинской церкви о. Гоноболитъ. Символъ вѣры и молитву Господню пѣлъ народъ.

Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Алексій совершилъ литургію въ Хутынскомъ монастырѣ.

Въ 4 часа вечера, послѣ вечерни, въ каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство совершилъ молебенъ Спасителю съ акаѳистомъ, при пѣніи псаломщической школы и народа. Бесѣду о Казанской Чудотворной иконѣ Божіей Матери провелъ о. смотритель духовнаго училища, протоіерей Г. Знаменскій.

— 20 октября въ 12 часовъ дня въ Каѳедральномъ соборѣ панихиду по Государѣ Императорѣ Александрѣ III совершилъ Преосвященный Епископъ Алексій, при участіи градскаго духовенства.

— 17 октября въ началѣ четвертаго часа дня Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній посѣтилъ раненныхъ воиновъ въ содержимомъ на средства Земства лазаретѣ въ старомъ зданіи Реального училища. 18 октября въ 3 часу дня Владыка посѣтилъ раненныхъ воиновъ въ содержащемся тоже на средства Земства госпиталѣ при винномъ складѣ. Въ первомъ лазаретѣ раненныхъ воиновъ 160 человекъ, во второмъ 96. Владыка, преподавая благословеніе отдѣльно каждому воину, возлагалъ кре-

стики на лентахъ, при чемъ разспрашивалъ, какой кто губерніи и уѣзда, гдѣ и когда раненъ.

— 21 октября въ 9 ч. утра, въ день восшествія на Всероссийскій престолъ Государя Императора Николая Александровича, Его Высокопреосвященство въ сослуженія Преосвященнаго Епископа Алексія совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ литургію и положенный по уставу молебенъ. На молебнѣ „Тебе Бога хвалимъ“ на 3-ій гл. греческимъ распѣвомъ прошло все градское духовенство. Слово за литургіей произнесъ законоучитель классической мужской гимназіи о. В. Семеновскій.

— 19 октября въ Арсеніевскомъ Епархіальномъ Домѣ о. протоіерей І. І. Семеновскій предложилъ чтеніе на тему, „Позволительна ли война съ христіанской точки зрѣнія“. 2-е чтеніе тогда же предложилъ преподаватель Новг. духовнаго училища В. А. Вилибинъ на тему: „Первое столѣтіе Русскаго государства и св. Владимиръ (Святославичъ)“.

22 октября въ Арсеніевскомъ Епархіальномъ Домѣ предложилъ чтеніе епархіальный миссіонеръ проповѣдникъ о. І. Виногоградскій на тему: „Милость и Заступленіе Богоматери Русскому народу“. На обоихъ чтеніяхъ присутствовали Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и Преосвященный Епископъ Алексій.

Содержаніе № 43.

Часть официальная: Высочайшій Манифестъ.—Вѣдомость поступленій въ Епархіал. Комитетъ.—Награда.—Опредѣленіе Епарх. Начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Отчетъ Новг. Церк.-Археол. Общ. за 1913 г.

Часть неофициальная.—Божіе промышленіе въ событіяхъ настоящаго времени.—Прибытіе въ Новгородъ второй партіи раненыхъ.—У раненыхъ.—Проповѣдническій кружокъ въ Семинаріи.—По коопераціи.—Хроника.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Владиміръ Финиковъ.

Печатать разрѣшаю. Военный цензоръ Новгородскій Вице-Губернаторъ И. Лисаневичъ.

Новгородъ.

Губернская типографія

1914.